

Публикация Т. В. Мисникевич

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1998-1999 год.

Спб., "Дмитрий Буланин", 2003

OCR Бычков М. Н.

Личность младшей сестры Федора Сологуба, Ольги Кузьминичны Тетерниковой, до сих пор остается практически вне поля зрения исследователей жизни и творчества писателя; в воспоминаниях современников о Сологубе ей отводится всего по несколько строк.¹ Сологуб сам отметил в Предисловии к третьему изданию романа "Тяжелые сны" (сентябрь 1908 г.): "Милая спутница, изнемогая в томлениях суровой жизни, погибнет, и кто оценит ее тихую жертву? Посвящаю книгу ей, но имени ее не назову".² Сологуб открыто говорил о своем жизненном и творческом единстве с женой, Анастасией Николаевной Чеботаревской (1876--1921),³ но, безусловно, писатель и его сестра были связаны не менее сильно. После смерти Ольги Кузьминичны Сологуб писал приятельнице покойной, М. Н. Карвовской: "Вы не можете знать, как велика моя потеря, как мне тяжело и пустынно. <...> С сестрой связана вся моя жизнь и теперь я словно рассыпался и взвёлся в воздух. Живу внешне как всегда, и пишу, но как-то мне дико, что умер не я".⁴

Ольга Кузьминична Тетерникова родилась 11 (24) июня 1865 г. в Петербурге.⁵ Как и брата, ее крестила Галина Ивановна Агапова, в семье которой на месте "одной прислуги" жила их мать, Татьяна Семеновна Тетерникова (1832--1894), но, по-видимому, особого интереса и внимания к Ольге "господа" не проявляли.⁶ Она училась и жила в ремесленном приюте у Московской заставы, приходила домой только по выходным и на праздники. Тем не менее определенное культурное влияние семья, где интересовались литературой, музыкой, театром, оказала и на Ольгу.

В 1882 г. Ольга Кузьминична вместе с матерью последовала за братом в г. Крестцы Новгородской губернии: после окончания Учительского института он получил там место учителя математики в городском училище. В 1884 г. она дважды (в начале и в конце года) пыталась устроиться в Петербурге. Причиной ее отъезда из Крестцов, помимо стремления к образованию и самостоятельной жизни, возможно, явилась тяжелая семейная обстановка, вызванная деспотичным характером матери. "Как скоро обнаружился характер, два месяца жизни с родными детьми, -- писала еще в ноябре 1882 г. Г. И. Агапова в ответ на письмо Сологуба о том, как устраивается их жизнь на новом месте, -- я знала, что предстоит вам много горя с ней <...> Ты теперь, мой друг, человек самостоятельный, старайся ей выставить все недостатки ее характера и прямо скажи, если будет продолжаться, то тебя ненадолго хватит <...> я боюсь за мою милую дорогую Олю, жизнь с таким характером постоянно может ожесточить и ее, такие характера вредно действуют на молодых и неопытных".⁷

Из писем Ольги Кузьминичны, поступившей в Петербурге мастерицей к портнихе, видно, как трудно ей приходилось вдаль от близких: "Хочу учиться в бабки, да обратиться за советом не к кому"; "Мастерицы как собаки или уж я не знаю, с чем их сравнить, мне ужасно не нравятся, весь день говорят такие гадости, что просто слушать противно, и я так рада, что я совсем на них не похожа. Как немного пристроюсь тут, тогда схожу к Бороздиным⁸ и достану программу и книг себе, буду по вечерам читать, когда все разбегутся".⁹

Девятнадцатилетней Ольге Тетерниковой был явно чужд мир, с которым она была тесно связана по своему социальному положению и происхождению. При этом сформировавшееся в детстве у Сологуба представление: "Господа -- не люди"¹⁰ стало столь же близким его сестре. Вот как, например, описывает Ольга Кузьминична свой визит в семью жены Михаила Михайловича Агапова, Марии Евгеньевны, урожденной Баумгартен, помогавшей ей устроиться в Петербурге: "Марья Евгеньевна назвала меня гордой и солидной дамой, Софья и все прочие и не узнали, так представились, что они меня никогда и не знали, и все за то, что я у них не поцеловала ручек, да когда они меня послали было на кухню поесть пирога постного, то я им сказала, что я пришла не голодная да и не есть пирог, а узнать об месте <...> все там скоты страшные, я к ним теперь и не хожу, а когда я собралась к отцу," то они мне вздумали давать 20 <копеек> на дилижанс, я денег не взяла и сказала, что к отцу сходить у меня найдутся деньги, а если их нет, то я и пешком бы дошла, да мне теперь времени нет...".¹²

Чувство уязвленного самолюбия, мнительность, обидчивость, свойственные Федору Сологубу, в не меньшей степени проявлялись у Ольги Кузьминичны. Она всячески пыталась оградить себя от "мира чухлой нищеты", нередко становилась заносчивой и нетерпимой по отношению к окружающим. Так,